

## **ВЗАИМОСВЯЗИ ВИЗУАЛЬНЫХ КУЛЬТУР АЗЕРБАЙДЖАНА И УЗБЕКИСТАНА В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

Испокон веков между азербайджанским и узбекским народами существовали тесные связи и теплые, дружественные отношения. Они обусловлены, в первую очередь, общностью исторических корней, близостью культурных, нравственных и национальных мировоззрений, сходством быта и уклада жизни этих двух народов. Особенно четко и наглядно это сходство проявляется в произведениях художественной культуры – музыке и поэзии, зодчестве и прикладном искусстве, миниатюре и росписи. В течение долгих столетий регионы Закавказья и Средней Азии, заселенные этими и другими, по большей части родственными народами, находились в тесных общественно-политических, экономических, хозяйственных и культурных взаимоотношениях, что оставило свой отпечаток в формировании художественных школ, выработке стилей и способствовало обмену информацией и достижениями.

Ранний, и пожалуй, наиболее сложный в плане художественно-исторического расследования этап взаимосвязей восходит, по-видимому, к первым векам н.э. В этот период (по некоторым источникам еще раньше) на территории Средней, а потом и Передней Азии прочно основываются древнетюркские племена со своими национальными и художественными традициями, которые слились с местными. Хотя, разумеется, в этот ранний период еще не сложились ни сами эти народы, искусство которых сопоставляется, ни выработанные ими художественные стили. Поэтому древний период в истории азербайджано-узбекских культурных связей обычно рассматриваются в качестве многослойной, обобщающей исторической базы, на которой столетия спустя постепенно выделяются те или другие традиции, разнохарактерные аспекты взаимосвязей и взаимообогащений.

Начало систематических культурных взаимосвязей между народами Закавказья и Средней Азии в целом и между Азербайджаном и Узбекис-

таном в частности большинство исследователей относят уже ко времени политического распада арабского Халифата (т.е. к концу X – первой половине XI вв.) и отсоединения от него богатых северо-восточных областей. В историческом аспекте - это время образования самостоятельных мусульманских феодальных государств, в управленческом аппарате которых еще господствовали хозяйственные, финансовые и культурные структуры, присущие системе правления Халифата. При династиях, образовавшихся на протяжении X-XV вв. (Саджиды, Салариды, Джелаириды, Эльдегизы, Ак-Гоюнлу, Гара-Гоюнлу и др.) возникает определенная системность художественных образов и стилей, которую можно наблюдать в таких видах искусства, как архитектура, миниатюра, ковроткачество, стенная роспись и ювелирное искусство. Это и предполагает развертывание обширной панорамы взаимодействия визуальных культур двух стран как целостных феноменов. Возникнув на раннем этапе становления мусульманского искусства, художественные стили Передней и Средней Азии довольно быстро приобретают самобытные черты, которые в силу сходных идейно-эстетических программ и геополитических условий тесно переплетаются между собой.

Вторая половина XIV века ознаменована появлением прямых и непосредственных устойчивых социально-культурных связей между азербайджанским и узбекским народами. Начало этих взаимоотношений связано с возникновением и правлением могущественной династии Тимуридов, власть которых на ранней стадии распространилась до стран юго-западной части Азии. Азербайджан, находящийся в пределах этого обширного владычества и привлечший внимание своими искусными мастерами, разумеется, не мог остаться в стороне от грандиозного строительного процесса, которое было развернуто Тимуром и его преемниками в столице государства. Согласно историческим данным, в период формирования основных комплексов центральной части Самарканда, величественной столицы Тимуридов, в городе работало много мастеров, приглашенных из Азербайджана. Это были зодчие, художники-нагашы, резчики, камнетесы, представители многих других профессий. Особо выделялись мастера из Тебриза – крупнейшего города Южного Азербайджана, в котором была сосредоточена большая часть художественных мастерских зрелого средневековья. Отрадно, что имена некоторых из них сохранились на порталных вырезках крупнейших Самаркандских сооружений. Так,

на портале над входом в мавзолей Шади Мульк ака (1372 г.) выгравировано имя Тебризского мастера (уста) Зейн ад-Дина Шамса Тебризи, руководившего строительством и декоративной отделкой данного мавзолея.

Привлекает внимание другой архитектурный шедевр – мавзолей Туман ака (1405-06 гг.), входящий в единый строительный комплекс с первым упомянутым памятником. Оба памятника составляют звено в оформлении знаменитого на весь мир средневекового Самаркандского архитектурного ансамбля Шахи-зинда. Примечательно, что азербайджанские мастера были вовлечены в строительный процесс в поздний период формирования комплекса – не раньше середины XIV века, тогда как ранний облик комплекса начал складываться уже в XI-XII веках. Это связано с завоевательными походами Тимура и его предпочтением, которое грозный, но мудрый правитель не без основания отдавал тебризским мастерам. Так, на портале мавзолея Туман ака можно разглядеть имя другого тебризского мастера – Шейха Мухамеда ибн Гаджи Бандгира ат-Туграи Табризи, также руководившего строительством сооружения. Есть основание полагать, что выходец из известного в Тебризе рода ат-Туграи, талантливый уста Шейх Мухамед при возведении мавзолея нередко работал под непосредственным наблюдением самого Тимура, который в то время как раз находился в своей столице, недавно вернувшись из очередного похода и готовившегося на новый, на сей раз против Китая. Этому плану не суждено было сбыться, а Шейх Мухамед ат-Туграи Табризи завершил строительство великолепного мавзолея уже после его смерти.

Примечательно, что многие образцы самаркандского зодчества этого времени вторили архитектурным формам, выработанным в Тебризе и других городах Азербайджана. Этому способствовали азербайджанские зодчие, работавшие в Самарканде и других городах Узбекистана. По мнению специалистов, примером для них могла служить мечеть Алишаха в Тебризе, воздвигнутая в XIV в. Это предположение находит свое подтверждение в трудах некоторых азербайджанских ученых. Академик А.Саламзаде, признанный специалист азербайджанских архитектурных школ, писал: «В настоящее время устанавливается, что именно мечеть Алишаха явилась тем образцом, который повлиял на знаменитые мечети и медресе, сооруженные в Самарканде Тимуром, в строительстве которых принимали участие мастера из Тебриза» (1, с. 37).

Крупнейшей вехой в истории взаимодействия визуальных культур Азербайджана и Узбекистана является творчество выдающегося художника мусульманского Востока Кемаледдин Бехзада, художественный стиль которого сильно повлиял на почерк многих поколений художников-миниатюристов из разных стран. Многие связывают Бехзада как с Азербайджаном, так и с Узбекистаном. Родившись в Герате, Бехзад учился рисовальному искусству сначала у Мирека Наггаша, а потом у известного азербайджанского художника Пир Сейид Ахмеда Тебризи. Это произошло в 70-80-х годах XV века, когда молодой Бехзад еще прокладывал путь к вершине виртуозного мастерства. После учебы у азербайджанского художника-педагога, Бехзад сначала работает в родном Герате, в дворцовой библиотеке местного правителя Гусейна Байкары. В 1507 году начинается новый, узбекский период творчества Бехзада, продолжавшийся всего четыре года. После поражения Мухамеда Шейбани хана азербайджанскому правителю шаху Исмаилу, объединившему крупные территории Среднего и Переднего Востока под своей властью, Бехзад с большими почестями приглашается во дворец шаха и начинается его последний, самый продолжительный, тебризский период творчества. Работая сначала на узбекской, а затем азербайджанской земле, великий мастер кисти создал своеобразный художественный стиль, в котором отразились лучшие достижения искусства двух народов. Не без основания эти и другие народы считают Бехзада своим, творчество которого, по сути, открыло новую страницу в развитии миниатюрного искусства целого ряда стран Востока. Шах Исмаил очень дорожил Бехзадом, считая его лучшим художником всех времен и народов. Предание гласит, что перед неудачной для азербайджанцев Чалдыранской битвой, словно предчувствуя неладное, шах упрятал Бехзада в неприступную пещеру с большим запасом провианта и всего необходимого. Вернувшись после досадного поражения от турецкого султана Салима, шах первым делом осведомился о Бехзаде. Узнав о том, что неприятель не смог добраться до художника, и Бехзад все еще находится в пещере, шах, несмотря на горькое поражение, радостно произнес: «Хвала Аллаху за то, что он, услышав наши молитвы, уберег Бехзада от османского плена!»

Творчество Бехзада, его заслуги в формировании новых стилей и сближении творческих манер Гератской, Самаркандской, Тебризской и прочих миниатюрных школ, достаточно широко изучено азербайджан-

скими, узбекскими, российскими учеными. В изучение наследия Бехзада внесли свою лепту также современные иранские, турецкие и западные исследователи. Приятно отметить, что по объему исследованного материала, публикаций, а также значению научного анализа лидирующая позиция в этом принадлежит азербайджанским и узбекским искусствоведом, стоящим далеко впереди своих зарубежных коллег.

Прежде всего Сиявуш Дадашев развенчивает миф о множественности региональных центров миниатюрной живописи, названных по конфессиональному, этническому, географическому или династийному признакам. Результатом этого мифа стали определения мусульманская, монгольская, миниатюра Ирана и сельджукская миниатюра Ирана, сельджукская миниатюра арабов, миниатюра Центральной или Средней Азии, миниатюра эпох – Тимуридов, Сефевидов, Шейбанидов, Бабуридов. На самом деле все они покрываются единой глобальной тюркской традицией, имеющей известные локальные особенности. Доказательством этому служат выявленные исследователем общие структурные принципы изобразительного языка.

Следующий этап в истории азербайджано-узбекских культурных отношений начинается с проникновения в восточные страны дипломатических и прочих миссий западных стран, усиления сначала политического, а затем и военно-административного присутствия ведущих европейских держав. Политическая и социальная разобщенность, феодальная смута, упадок производительных сил, отсутствие централизованного национального государства, характерные для общественно-политической жизни народов Закавказья и Средней Азии в канун Нового времени, заметно отодвинули развитие этих стран и народов, привели к упадку исторически сложившихся художественных традиций. Этому способствовало также влияние европейской и русской культуры, которое все больше давало о себе знать в произведениях искусства, в формировании новых творческих канонов и форм. В XVIII – первой половине XIX вв., крупные, массивные формы в архитектуре постепенно исчезают, уступая место главным образом строениям сравнительно небольших размеров, лишается былого разнообразия, красочности и монументальности стенная роспись, сводятся на нет рукопись и миниатюра, не выдержавшие конкуренции с печатными изданиями. В этих условиях растет значение народного творчества, сохранившего канонизированные, колоритные

формы вплоть до новейшего времени. Именно здесь, в неисчерпаемом мире народного творчества проявляется художественная самобытность азербайджанского и узбекского народов, которая касается многих видов прикладного искусства, народной музыки, красочно присутствует в быту, народных обычаях и обрядах.

Каждый период в истории взаимосвязей визуальных культур Азербайджана и Узбекистана отмечен появлением каких-либо ведущих художественных тенденций или возникновением новых форм творчества. В древний период, например, бросается в глаза выработка некоторых художественных стилей, которые в дальнейшем легли в основу творческих канонов, между которыми существовало много регионально идентичных особенностей. Позже, уже в период зрелого средневековья на передний план выступают строительное искусство, миниатюра и роспись, которые отражали близость художественного мировоззрения двух народов. В канун нового времени, когда дворцовое искусство приходит в упадок, инициативу во взаимосвязях и взаимообогащении «перехватывают» виды народного творчества, ярко, красочно и жизненно отражаясь в быту этих и других народов Востока.

Подводя итоги, подчеркнем, что в этой статье мы лишь отрывочно проследили историю развития азербайджано-узбекских культурных связей, а также их изучение, несмотря на обширность охватываемого времени. В данной статье мы преследовали цель вкратце ознакомить читателей азербайджанского и узбекского народов в культурно-историческом аспекте, пролить свет на многовековую историю контактов двух родственных культур, выявляя их основных этапов развития и заглавных областей художественной культуры, характерных для того или другого этапа.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Саламзаде А.В. Зодчество. – Баку, 1983.
2. Садыхова С.Ю. Ювелирное искусство Азербайджана в контексте развития многосторонних культурных взаимосвязей. – Баку, 2009.
3. Гюль Э.Ф. Взаимосвязи коврового искусства Азербайджана и Средней Азии. Автореферат кандидатской диссертации. – Баку, 1993.
4. Сиявуш Дадаш. Теория формального изобразительного языка тюркской миниатюры. – Стамбул, 2006.

***Rana Abdullayeva (Azerbaijan)***

**Interconnections of visual cultures of Azerbaijan and Uzbekistan in medieval period**

The researchers date the beginning of systematic cultural interconnections between the peoples of Azerbaijan and Uzbekistan from the time of political disintegration of Arabic Caliphate. There appeared a certain system of artistic images and styles, which can be observed in such kinds of art as architecture, miniature, carpet-weaving, murals and jeweller's art. It supposes the development of the large panorama of visual cultures of two countries as integral phenomena.

***Rəna Abdullayeva (Azərbaycan)***

**Orta əsrlərdə Azərbaycan və Özbəkistan visual mədəniyyətlərinin qarşılıqlı əlaqələri**

Azərbaycan və Özbəkistan xalqları arasında müntəzəm mədəni qarşılıqlı əlaqələrin başlanması tədqiqatçılar ərəb Xəlifətinin siyasi tənəzzülü dövrünə aid edirlər. bədii obraz və üslubların müəyyən ardıcılığı meydana gəlir ki, bunu incəsənətin memarlıq, miniatür, xalçaçılıq, divar boyakarlığı, zərgərlik kimi növlərində müşahidə etmək olar. Bu isə iki ölkənin visual mədəniyyətlərinin bütöv fenomenlər kimi qarşılıqlı təsirinin inkişafının şərtidir.

**Ключевые слова:** азербайджанские мастера, визуальная культура, средневековье, архитектура, миниатюра.